



**УВЕРЕНИТЕТ –
БЕЗОПАСНОСТЬ –
ИНТЕГРАЦИЯ
КАК КОНСТАНТЫ
УСТОЙЧИВОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ.
К 30-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА
ПРЕЗИДЕНТСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**БЕЛОРУССКАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ
В ЕДИНСТВЕ**



**В 2 частях
ЧАСТЬ 1**

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»



С

УВЕРЕНИТЕТ –
БЕЗОПАСНОСТЬ –
ИНТЕГРАЦИЯ
КАК КОНСТАНТЫ
УСТОЙЧИВОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ.
К 30-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА
ПРЕЗИДЕНТСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ
В ЕДИНСТВЕ

Материалы X международной
научно-практической конференции

(Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.)

В 2 частях
ЧАСТЬ I

Гродно
ГрГУ им. Янки Купалы
2024

УДК 321.01
ББК 66.4(0)
С89

Редакционная коллегия:

В. Н. Ватиль (гл. ред.), В. А. Белозорович,
О. Н. Гаврилик, А. К. Касяновская, О. В. Лапа,
Л. И. Цыганкова, А. А. Кизюкевич

О. А. Авдеевич

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва)

А. К. Гецевич

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
a.geceвич@grsu.by)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Для выявления самой природы взаимодействия между государствами – участниками Договора необходимо было выявить, какие принципы и prerogative регулируют отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. На протяжении долгого периода лет Россия и Беларусь развиваются в одном направлении. Это значит, что близкие взаимоотношения сложились ещё до того, как началась интеграция двух стран на современном этапе, и поэтому принцип взаимодействия России и Беларуси уже отработан в разных исторических и экономических эпохах.

Важным аспектом при выявлении особенностей деятельности органов управления СГРБ является выделение наиболее и наименее успешных сфер интеграционных процессов. Экономическое взаимодействие на сегодняшний день является приоритетным направлением интеграции двух стран. Особое место также занимает ядерная энергетика, вопросы вооружения и продовольствия.

Но если говорить непосредственно о системе управления СГРБ, то стоит выделить активную работу ВГС и ПС СБР как основных структур политической жизни Союзного государства. Данные органы успешно справляются со своим функциональными обязанностями и являются основополагающей силой управления Союзного государства.

Слабым звеном в механизме межгосударственного управления сегодня по праву считается судебную систему. Существует вся необходимая институциональная почва для полного функционирования Суда Союзного государства, однако при этом Суд, как орган СГРБ, создан не был.

Как и у всех наднациональных образований, у Союзного государства имеется некоторая неповоротливость механизмов системы управления. Но в связи с тем, что в Договоре всего две страны-участницы, данные трудности можно преодолеть достаточно быстро.

Страны пока так и не сошлись во мнении по поводу эмиссионных процессов. Единая валюта СГРБ не была создана. Хотя, исходя из опыта других наднациональных объединений, можно предположить, что даль-

Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии. К 30-летию Института Президентства Республики Беларусь. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы X междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.). В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: В. Н. Ватиль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2024. – 301 с.

ISBN 978-985-582-615-7 (ч. 1)

ISBN 978-985-582-618-8

Отражены основные направления развития отечественной политологии в её органичном сочетании с мировой; значительное место уделено анализу перспектив политического знания и политологии в Республике Беларусь. Адресовано преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики, студентам, аспирантам.

УДК 321.01
ББК 66.4(0)

ISBN 978-985-582-615-7 (ч. 1)
ISBN 978-985-582-618-8

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2024

В. А. Гуров

(Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, gvt-50@mail.ru)

ЭЛИТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ: О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ⁴

Одна из особенностей современного научного дискурса состоит в том, что взаимосвязь концепций элитарной политики с теоретическими проблемами образования, хорошо просмагивающаяся в историческом плане и прочно зафиксированная в политической философии, тем не менее XX – начале XXI вв. один из наиболее примечательных моментов современного политического дискурса состоял в том, что ученые и политические группы обеспечивают себе институциональные и практические преимущества в сфере образования. Масс-медиа также, как правило, уделяли крайнюю «тактичность» и сдержанность в этом плане. Отсутствие интереса к проблемам образования сколько-нибудь ярко выраженного западной, так и для отечественной политической науки, в особенности тех ее сегментах, которые были связаны с различными вопросами «перехода к демократии» бывших социалистических стран [см., например: 8, р. 142–145]. Анализ психологических и социологических аспектов такого рода «перепадов внимания» является делом будущего. На данный момент следует отметить, что подобная ситуация в науке наблюдалась далеко не всегда. Так, еще в 1950-е гг. Ч. Р. Миллз отмечал, что элитные школы являются «наиболее важной структурой для передачи по наследству высших социальных классов и регулирования допуска к новому богатству» [9, р. 64–65]. Основываясь на анализе Миллза, Питер Куксон и Каролин Перселл в середине 1980-х гг. стали проводить исследование большого количества закрытых учебных заведений (boarding schools) и пришли к аналогичным заключениям. Они фокусировали внимание на том, как именно элитные школы воспроизводят элитарный класс в порядке наследования власти и привилегий. В частности, они доказывали, что комбинация «философий, программ и стилей жизни» представляет собой своеобразный «ритуал», дающий учащимся «право прохода» (rite of passage), но одновременно лишаящий их ощущения самих себя и тем самым способ-

⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01601, <https://rscf.ru/project/23-28-01601>.

К 30-летию Института Президентства Республики Беларусь

ствующий развитию различных форм приверженности по отношению к другим представителям элиты [см.: 6, 1985, р. 4].

Характер теоретических дискуссий, развернувшихся в последние десятилетия, затрагивает и следующие принципиально важные вопросы:

1. Является ли элитарная тенденция в образовании системой своим современным государством или же она является лишь спонтанной производной от общей тенденции к иерархизации, характерной для любой культуры?

2. Какую роль в развитии этих тенденций играет политика? Является ли она только их непроизвольной «побочницей» или же, наоборот, важнейшим средством поиска демократических альтернатив элитарным иерархическим порядкам?

На протяжении всего XX века и вплоть до наших дней продолжается острая дискуссия о преимуществах демократической и элитарной моделей образования, в рамках которой идеологические предпочтения явно преобладают над научными соображениями и доводами. Так, Петер Словердайт, комментируя труды Арнольда Гелена, «ученого, которому обычно дают не слишком объясняющую суть дела характеристику, называя самым блестящим – до Никласа Лумана – из признанных консерваторов XX столетия» [2, с. 713], отмечает, что в наши дни «каналитический аппарат зрелой современности самым недумственным образом был поставлен на службу консервативным настроениям и убеждениям, враждебным обличению человеческой жизни» [2, с. 713]. Этим настроением способствует и характерное для нашего времени всеобщее разочарование в демократической мифологии. Мифологическая оболочка демократических институтов сама по себе является свидетельством преобладания авторитарных стереотипов в общественном сознании и психологии. Следовательно, «современная демократия – это есть, по сути дела, попытка обучить авторитаризм в области политики» [2, с. 26]. Такого рода попытка вряд ли может быть реализована исключительно с помощью механизмов рационального убеждения с опорой на правовые институты. Позиция Крамера и Олстеда во многом переосмысливается с неомаксвеллистскими трактовками демократии, к которым весьма сочувственно в свое время относился и Реймон Арон [1, с. 108–109].

В этом плане вполне актуальным остается фундаментальное сомнение, следующим образом сформулированное Юргеном Хабермасом: «В когнитивном отношении сомнение касается вопроса: возможно ли еще вообще – после полной позитивизации права – секулярное, то есть нерелигиозное или постметафизическое, оправдание политического господства? Даже если устранить это сомнение, все-таки либеральные порядки останутся зависимыми от солидарности признающих их граждан, а ее истоки вследствие «свихнувшейся» секуляризации общества в целом могут

Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития

иссякнуть» [5, с. 97–98]. Поскольку характерные для капиталистических обществ «приватистские мотивационные модели» представляют собой своеобразную смесь из докапиталистических и буржуазных традиций, они всегда зависели от пограничных культурных условий, которые они могли создавать у самих себя: они паразитировали на уже существующих традициях» [4 с. 129].

В целом, можно утверждать, что элитарные тенденции в образовательно-политике своеобразно проявлялись в различных культурах, как в западных, так и в восточных, тем не менее постоянно демонстрируют наличие в них не только общих элементов, но и общих закономерностей развития. Данная тенденция особенно заметна и в тех странах, в которых, как, например, в Японии система образования в послевоенный период была скопирована с северо-американской модели [10, р. 126]. Реализация японского «меритократического проекта» проявилась в том, что в 2006 г. правительство приступило к пересмотру базового закона о всеобщем образовании путем директивного введения сверху системы свободных учебных планов. «Свободное образование является применением концепции неолитерализма в образовательной сфере. Оно предназначено для того, чтобы предоставить учащимся большую свободу обучения для того, что в средней школе. Образовательная меритократия применяется в начальной и средних школах. Образовательная меритократия применяется с целью выделиться небольших групп высокоодаренной молодежи, превосходящей остальных в академическом и профессиональном плане» [10, 2014, р. 146–147; см. также: 9, р. 11]. Аналогичная тенденция проявлялась и в сфере высшего образования.

В настоящее время окрашенный в консервативные тона элитизм в самых различных формах – от олигархической до социально-маннипулятивной (Й. Шумпетер) можно признать существующей общей тенденцией самой образовательной политики, так и дискуссий о ней.

Список литературы

1. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М.: Текст, 1993. – 303 с.
2. Крамер, Д. Маски авторитарности. Очерки о гуру / Д. Крамер, Д. Олстер. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 408 с.
3. Слотерлайк, П. Сферы. Плоральная сферология. Т. III. Пена / П. Слотерлайк; пер. с нем. К. Лоцевского. – СПб.: Наука, 2010. – 924 с.
4. Хабермас, Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Ю. Хабермас. – М.: Праксис, 2010. – 264 с.
5. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Ю. Хабермас. – М.: Весь мир, 2011. – 336 с.
6. Cookson, P. W. Preparing for Power: America's Elite Boarding Schools / P. W. Cookson, S. H. Persell. – New York: Basic Books, 1985. – 260 p.
7. Duke, B. The History of Modern Japanese Education. Constructing the National School System, 1872–1890 / B. Duke. – New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 2009. – 416 p.

К 30-летию Института Президентства Республики Беларусь

8. Elites and Democratic Development in Russia / ed. by A. Steen, V. Gel'man. – London – New York: Routledge, 2008. – 212 p.
9. Mills, C. W. The Power Elite / C. W. Mills. – London: Oxford University Press, 1956. – 431 p.
10. Sugimoto, Y. An Introduction to Japanese Society. Fourth Edition / Y. Sugimoto. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 382 p.

С. С. Давыденко

(Гомельский филиал Международного университета «МИТСО», г. Гомель, dss_47@mail.ru)

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛАРУСИ

Важную роль в организационной структуре государства играет система государственного управления, главной функцией которой является управление всеми сферами общественной жизни.

Что касается понятия «система государственного управления», то оно вошло в политический лексикон лишь в конце XIX–XX вв. и представляет собой многогранный и сложный институт. Его можно трактовать двояко: в узком понимании система государственного управления рассматривается как деятельность исполнительных ветвей власти, правительства и государственно-административного аппарата всех уровней, по организации и управлению различными сферами общественной жизни. При этом, особый акцент делается на экономическом управлении, связанном с организационной процессом использования и развития экономического потенциала страны, важного для удовлетворения потребностей граждан. Президент страны отметил, что контроль ценообразования во всех сегментах рынка по широкому спектру продукции важен и необходим, и это вопрос не только экономического, но и политический.

Политическое управление играет важнейшую роль в процессе выработки государственного политического курса, стратегических целей внутриполитического развития. Не менее значимо административное управление, процесс планирования, организации и контроля системы государственной власти.

В широком смысле, под управлением следует понимать деятельность государства в целом от обеспечения национального суверенитета, защиты национальных интересов на международной арене, до решения конкретных повседневных вопросов общественной жизни внутри страны, а также взаимодействие с другими государствами. Пример, тесное интеграционное строительство России и Беларуси, их взаимные инте-